

Прогнозы и сценарии изменения географии экспорта и импорта промышленных предприятий Санкт-Петербурга под воздействием деглобализации и санкций

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

деглобализация, география экспорта и импорта, промышленные предприятия Санкт-Петербурга, прогноз изменения экспортно-импортных операций, прогноз технологического развития, риски промышленного развития

АННОТАЦИЯ

Деглобализация и санкции изменяют географию экспорта и импорта промышленных предприятий. Последствия деглобализации не всегда однозначны и положительны. В качестве плюсов можно назвать активный рост национального производства, повышение суверенитета, переход к независимой экономике. Но существуют и недостатки этого процесса, связанного со снижением дохода и необходимости переориентации производства и логистики поставок. Изучение тенденций адаптации предприятий к деглобализации и влиянию санкций позволяет спрогнозировать негативные тренды и вовремя построить политику коррекции этих процессов. Поэтому цель исследования - выявление и оценка тенденций деглобализации и влияния санкций на промышленные предприятия г. Санкт-Петербурга, географию экспорта и импорта, и построение прогнозов и сценариев развития его промышленности. Основные результаты, полученные в исследовании, следующие. Проанализирован опыт адаптации промышленных предприятий г. Санкт-Петербурга к процессу деглобализации и санкциям и определены перспективы его развития. На основе выявленных тенденций были построены краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный прогнозы развития промышленности, в том числе по отраслям промышленности Санкт-Петербурга. В исследовании представлены прогноз направлений технологического и промышленного развития Санкт-Петербурга до 2030 года, прогноз и сценарии изменения географии экспортно-импортных операций промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Построение прогнозов и сценариев развития промышленных предприятий позволили определить ключевые риски и вызовы, с которыми столкнется промышленное развитие: ограничение доступа к технологиям ЕС и США, конкуренция со стороны Китая и инфраструктурные ограничения.

JEL codes: P23, P25, P11

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-3-96-110>

Для цитирования: Елкина, О.С. Прогнозы и сценарии изменения географии экспорта и импорта промышленных предприятий Санкт-Петербурга под воздействием деглобализации и санкций / О.С. Елкина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - 3. - С.96-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2025)

Введение

Деглобализация представляет собой процесс снижения уровня экономической, технологической, научной, торговой и т.п. интеграции между странами. Если в процессе глобализации происходит рост международных связей, она базируется на свободной торговле и упрощении процедур перемещения капитала, в том числе и спекулятивного, то деглобализация — это обратный процесс, при котором ужесточаются торговые барьеры посредством введения санкций, пошлин, квот и т.п.; снижается

зависимость от иностранных контрагентов и инвесторов; происходит переход на локальное производство и импортозамещение; разрушаются и перестраиваются глобальные цепочки поставок.

Последствия деглобализации не всегда однозначны или положительны. В качестве плюсов можно назвать активный рост национального производства, уменьшение зависимости от других стран и повышение суверенитета, укрепление внутреннего рынка труда и рабочих мест, переход к более независимой экономике, где страны и компании ориентируются в большей степени на внутренние ресурсы и ближайших партнеров.

Но существуют и недостатки такого процесса.

Во-первых, деглобализация может приводить к экономическому спаду и снижению доходов. Это характерно для регионов с небольшими или не диверсифицированными экономиками. Такие регионы могут столкнуться с трудностями в поддержании прежних уровней производства и занятости из-за ухода контрагентов, сокращения возможностей экспорта и иностранных инвестиций [1].

Во-вторых, увеличение цен на энергоносители и продовольствие, вызванное разрывом глобальных цепочек поставок, что может привести к росту инфляции. Это особенно опасно для регионов, зависимых от импорта товаров и технологий. Повышение стоимости жизни может спровоцировать социальные волнения и нестабильность [10].

В-третьих, деглобализация способствует разделению экономики на отдельные блоки, части, что может привести к созданию замкнутых экономических систем. Это ограничивает доступ регионов к международным рынкам, технологиями, инвестициям, продуктам, снижая их конкурентоспособность и замедляя инновационное развитие [11].

В-четвертых, регионы, зависящие от экспорта или импорта определенных товаров или технологий, становятся более уязвимыми к внешним шокам или санкциям. Например, снижение спроса на экспортные товары или перебои в поставках критически важных импортных ресурсов может существенно подорвать их экономическую стабильность [19].

В-пятых, деглобализация может усилить экономическое неравенство между регионами, поскольку более развитые регионы с диверсифицированной экономикой смогут лучше и быстрее адаптироваться к новым условиям, тогда как менее развитые регионы столкнутся с большими трудностями и ограничениями. Это может привести к увеличению разрыва в уровне жизни и социальному напряжению.

Таки образом, деглобализация представляет собой серьезный вызов для регионов, требующий разработки стратегий адаптации и диверсификации экономик для минимизации негативных последствий. Поэтому основной целью нашего исследования является выявление о оценка тенденций деглобализации и влияния санкций на промышленные предприятия г. Санкт-Петербурга, географию экспорта и импорта, и построение прогнозов и сценариев развития его промышленности.

Результаты исследования.

Тенденции деглобализации, основанные на санкционном давлении, сегодня оказывают значительное влияние и на промышленные предприятия России и Санкт-Петербурга. Происходит изменение географии экспортно-импортных операций, обусловленное изменением торговых маршрутов и глобальных цепей поставок, переориентацией на новые рынки.

Для промышленных предприятий эти изменения означают необходимость адаптации к новым условиям. Это включает поиск новых партнеров, изменение логистических цепочек и переориентацию на другие рынки сбыта. В условиях деглобализации и изменения географии торговых потоков предприятиям важно быть гибкими и готовыми к оперативным изменениям в своей внешнеэкономической деятельности.

В этой связи, в новых экономических условиях предприятия вынуждены пересматривать свои стратегии международного сотрудничества. И за период с 2022 по 2024 год произошла существенная трансформация этого сотрудничества в России (см. таблицу 1.).

Таблица 1 – Адаптация предприятий к процессам деглобализации

Тенденция	Пояснения
Переориентация на азиатские рынки	Ключевыми партнерами стали Китай, Турция, Индия, страны Юго-восточной Азии. Новые торговые соглашения заключаются в юанях и рублях для того, чтобы снизить зависимость от доллара США и Евро.
Развитие внутрироссийской кооперация	В целях замещения импорта происходит усиление связей с предприятиями внутри страны. Создаются новые производственные мощности, происходит локализация технологий и производств
Изменение логистики и транспортных маршрутов	Развивается Северный морской путь и альтернативные маршруты через Среднюю Азию и Каспийские регионы. Расширяются транспортные коридоры с участием Ирана и Индии. Все это позволило снизить зависимость от европейских портов.
Усиление импортозамещения и технологической независимости	Рост инвестиций в разработку отечественных технологий, особенно в машиностроении, микроэлектроники и химической промышленности, государственная поддержка программ по локализации производства способствует усилению импортозамещения и технологической независимости

Источник: составлено автором

Адаптация предприятий промышленности к деглобализации идет достаточно сложно, но все эти изменения создают возможности для долгосрочного развития промышленности. Новые кооперационные связи и модернизация логистики делают предприятия более устойчивыми и независимыми от геополитических рисков.

Для иллюстрации этих процессов можно привести пример судостроительная отрасли. Эта отрасль столкнулась с серьезными вызовами в связи с введением санкций против России в 2022 году. Эти ограничения привели к дефициту импортных комплектующих и оборудования, что существенно осложнило выполнение текущих проектов и планирование новых [16], а также привело к увеличению затрат, связанных с необходимостью перепроектирования.

Например, в рамках программы инвестиционных квот «Русская рыбопромышленная компания» планировала построить до конца 2025 года десять траулеров проекта ST-192 на мощностях «Адмиралтейских верфей». Однако из-за санкций удалось завершить строительство только четырёх судов, а работы над остальными были приостановлены. Для продолжения строительства требуется полная замена основных узлов судов на отечественные или альтернативные аналоги, что влечёт за собой перепроектирование и дополнительные затраты. Кроме того, санкции затруднили доступ к современным навигационным системам, двигателям высокой мощности и другим критически важным компонентам, ранее поставляемым зарубежными производителями, такими как Wärtsilä, MAN, Mitsubishi и Yanmar. До введения санкций до 95% комплектующих закупалось за рубежом, что подчёркивает масштаб проблемы [14]. В условиях прекращения поставок западного оборудования «Адмиралтейские верфи» вынуждены заменять иностранных поставщиков на отечественных. Это все требует перепроектирования судов и поиска новых решений для замены критически важных компонентов.

Позитивное влияние деглобализации для этой отрасли связано с тем, что она способствует развитию внутреннего рынка и снижению зависимости от зарубежных поставок. В частности, «Адмиралтейские верфи» планирует модернизацию своих мощностей для строительства танкеров типа Aframax, используемых для транспортировки нефти, включая маршруты по Северному морскому пути. Эта инициатива направлена на удовлетворение спроса на такие суда, что может

открыть новые возможности на международных рынках.

Введенные санкции блокировали поставки продукции предприятия в Европу, но вырос интерес со стороны Индии и стран Африки. Это способствовало переориентации экспорта и выходу на новые рынки сбыта. Сформировались новые кооперационные связи с китайскими производителями судового оборудования. В перспективе компании - создание нового типа судов с учетом импортозамещения.

Можно привести пример адаптации «Кировского завода» (производителя промышленного оборудования). Уже после введения первых санкций в 2022 году «Петербургский тракторный завод» (входит в группу компаний «Кировский завод») перенаправил экспорт с европейских и американских рынков на внутренний рынок, а также на страны ближнего зарубежья, такие как Белоруссия и Казахстан. Например, в 2023 году Белоруссия приобрела 40 тракторов, а Казахстан — 122 [5]. Однако объемы производства сократились. Причиной было снижение цен на пшеницу, что привело к сокращению доходов аграриев, и соответственно, спроса на сельскохозяйственную технику. Сейчас завод усиливает сотрудничество с партнёрами из дружественных стран, включая государства Африки и Азии. К 2024 году завод осуществил процесс импортозамещения и вышел на локализацию производства компонентов, которые ранее поставлялись из Европы. В рамках сотрудничества и кооперации осуществляет взаимодействие с предприятиями в Иране и Турции. Были сформированы новые логистические маршруты через Казахстан и Азербайджан. Изменение географии экспорта привело к снижению объемов продаж, но позволило выйти на новые рынки. Изменение импорта поставок привело к большей самостоятельности и новым кооперационным связям.

Интересен опыт компании «Силовые машины» (производство турбин и энергетического оборудования). Это предприятие не только изменило географию экспорта, переключившись на страны БРИКС, особенно Индию и Бразилию, справилось с зависимостью от импорта, организовав ускоренное производство российских аналогов западных комплектующих. Но и адаптировала свою контрактную работу, стала включать гибридные арбитражные оговорки и выбор альтернативных юрисдикций для разрешения споров, что позволяет минимизировать риски, связанные с санкциями [7].

Примеры этих предприятий показывают, что адаптация к новым реалиям возможна. Санкт-Петербургская промышленность движется в сторону диверсификации поставщиков, импортозамещения и выхода на новые рынки.

Если проанализировать тенденции адаптации и существующие программы развития компаний, то можно выделить следующие перспективы развития промышленных предприятий Санкт-Петербурга.

Во-первых, это конечно же, продолжение укрепления связей с Азией и странами БРИКС. Китай, Индия, Турция и Иран становятся ключевыми партнерами. По данным сайта Минэкономразвития, Санкт-Петербург вошел в пятерку регионов-лидеров по торговле с Китаем.

Во-вторых, будет происходить увеличение объема взаиморасчетов в национальной валюте и снижение зависимости от западных финансовых систем. За 11 месяцев 2024 года взаимный товарооборот между Россией и Китаем вырос более чем на 7%, превысив 220 миллиардов долларов. В 2024 году доля расчетов в национальных валютах между Россией и Китаем достигла 95%, а с Индией — более 65% [15]. Эти данные свидетельствуют о значительном росте использования национальных валют в международных расчетах, что отражается и на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга в их торговых отношениях с указанными странами.

В-третьих, благодаря государственной поддержки через субсидии, налоговые льготы и инвестиции в НИОКР произойдет активное развитие машиностроения, электроники и химической промышленности. В 2023 году промышленные организации Санкт-Петербурга могли получить возмещение на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) до 50% понесенных затрат, но не более 20 млн. рублей на одну организацию [12]. В 2024 году максимальный

размер субсидий для одной организации на уплату лизинговых платежей за технологическое оборудование составлял 20 млн. рублей.

В период с 2022 по 2024 годы в Санкт-Петербурге действовали различные налоговые льготы для промышленных предприятий, направленные на стимулирование инвестиций и поддержку экономического развития. В частности, предприятия могли уменьшить налог на прибыль на 90% суммы расходов, связанных с приобретением или созданием основных средств, относящихся к определенным амортизационным группам. При этом ставка налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет, составляла 5%. Организации, безвозмездно передающие движимое имущество образовательным организациям с государственной аккредитацией, могли уменьшить налог на прибыль на 100% стоимости переданного имущества. Ставка налога на прибыль в этом случае также составляла 5% [3].

Организации, осуществляющие деятельность в сферах обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также транспорта и связи, могли быть освобождены от уплаты налога на имущество на срок до 5 налоговых периодов при условии инвестиций не менее 800 млн рублей в течение трех лет. Организации, управляющие объектами, получившими статус инновационно-промышленного или технологического парка, могли быть освобождены от уплаты налога на имущество на срок до 10 налоговых периодов.

В-четвертых, произойдет окончательная адаптация портовой инфраструктуры Санкт-Петербурга под новые торговые маршруты и развитие Северного морского пути и коридора через Каспий-Иран-Индию.

В период с 2022 по 2024 годы портовая инфраструктура Санкт-Петербурга претерпела значительные изменения в ответ на изменение геополитической ситуации и торговых маршрутов. В частности, в 2023 году каботажные перевозки контейнеров на Балтике увеличились в 35 раз, что позволило преодолеть барьеры, введенные недружественными странами для сухопутных перевозок, и поддержать Калининградский порт, грузооборот которого по итогам 2023 года превысил результаты 2022 года на 6–7% [9]. Эти изменения свидетельствуют о быстрой и эффективной адаптации портовой инфраструктуры Санкт-Петербурга и других балтийских портов к новым торговым условиям, обеспечивая стабильность и развитие региональной экономики.

В-пятых, произойдет рост экспорта в страны СНГ, Ближнего Востока и Африки. Согласно стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга, эти регионы рассматриваются как перспективные рынки для увеличения экспорта продукции животного происхождения, пищевой промышленности и других отраслей.

Однако, несмотря на позитивные изменения, связанные с адаптацией к санкционному давлению, промышленные предприятия Санкт-Петербурга по-прежнему должны противодействовать вызовам и рискам.

В частности, не решены проблемы, связанные с заменой западных технологий. В высокоточных отраслях, таких как микроэлектроника, авиация, машиностроение невозможны быстрые изменения и требуется сложная адаптация. Замедление развития связано с ограниченным доступом к современному оборудованию, и необходимостью постоянного поиска обходных путей поставок.

Изменение логистики увеличивает расходы на перевозку товаров, что увеличивает себестоимость производства. Азиатские комплектующие могут быть менее качественными, что приводит к снижению конкурентоспособности продукции.

Замещение европейских технологий китайскими может привести к новой зависимости, а отсутствие научно-исследовательской базы тормозит инновационное развитие.

Отсутствие доступа к западным кредитным рынкам, перестройка цепочек финансирования и страхования экспортных сделок формирует инвестиционные барьеры.

Мы видим, что промышленность Санкт-Петербурга сегодня переживает этап активной трансформации. С одной стороны, деглобализация открывает новые рынки и стимулирует

импортозамещение. С другой стороны – перед предприятиями стоят вызовы, связанные с технологическими ограничениями и изменениями логистики.

На основе текущих тенденций можно выделить несколько ключевых направлений и сценариев развития промышленности.

1. Краткосрочный прогноз (2024–2025 гг.)

Произойдет адаптация к новым логистическим маршрутам. Это будет сопровождаться ростом перевозок через порты Дальнего Востока, Каспийского региона и Среднюю Азию. Будут активнее использоваться альтернативные транспортные коридоры для снижения зависимости от Европы.

Благодаря программам поддержки со стороны государства для модернизации производств произойдет локализация производства в отраслях, зависимых от западных комплектующих. Будет наблюдаться рост экспорта в страны БРИГС и СНГ, благодаря укреплению связей с Индией, Китаем, Турцией и странами Латинской Америки. Развитие совместных производств и азиатскими партнерами.

Необходимо будет противостоять финансовым вызовам из-за роста затрат на адаптацию к новым условиям и ограниченным инвестициям со стороны западных компаний. Это будет стимулировать поиск альтернативных источников финансирования.

2. Среднесрочный прогноз (2026–2030 гг.)

Возможно формирование новых промышленных кластеров через создание высокотехнологичных производств в сфере машиностроения, электроники и химии. Произойдет укрепление кооперации внутри России и стран ЕАЭС для развития совместного производства.

Мы будем наблюдать рост технологической независимости. Произойдет развитие отечественных микроэлектронных решений. Будет активно развиваться производство отечественного промышленного оборудования для нефтехимии и машиностроения.

Будет обеспечен устойчивый экспорт в новые регионы. Произойдет увеличение объемов поставок в Азию, Ближний Восток и Африку. Но возможно и восстановление отдельных торговых связей с Европой при изменении геополитической ситуации.

Однако будут наблюдаться и риски глобального технологического разрыва, связанного с отставанием от ведущих мировых экономик из-за санкций и ограниченного доступа к западным технологиям. Это приведет к необходимости ускоренного развития собственной научной базы.

3. Долгосрочный прогноз (после 2030 года)

Произойдет полная перестройка промышленного ландшафта. Появятся новые производства, ориентированные на внутренний рынок и азиатских партнеров. Возможно ослабление санкционного давления, что может открыть возможность для частичного возврата европейских поставок.

Если будет успешное развитие отечественных технологий – Россия может стать самодостаточной в промышленном и технологическом плане. Если зависимость от китайских технологий усилится – появятся новые риски, связанные с импортом критически важных компонентов.

В условиях активных темпов цифровизации экономики произойдет развитие цифровых и роботизированных производств. Будут наблюдаться процессы ускорения автоматизации промышленности и использования искусственного интеллекта и Big Data в управлении производственными процессами.

Можно построить и прогноз по отраслям промышленности Санкт-Петербурга. Рассмотрим ключевые отрасли, их перспективы и возможные риски на ближайшие 5–10 лет.

В качестве общего прогноза к 2025 году, можно резюмировать полную переориентацию на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки. Адаптацию логистических цепочек и транспортных маршрутов. Запуск госпроектов по импортозамещению в стратегических отраслях. В 2030 году – снижение зависимости от западных поставщиков, но сохранение технологического разрыва. Возможное усиление кооперации с Китаем и Индией. Рост внутреннего производства ключевых товаров и компонентов.

Таблица 2 – Ключевые отрасли, тренды, риски на ближайшие 5-10 лет

Ключевые предприятия	Тренды	Риски	Прогноз до 2025 года	Прогноз до 2030 года
Судостроение и морская техника				
«Адмиралтейские верфи», «Балтийский завод», «Судостроительный завод «Северная верфь».	<ul style="list-style-type: none"> - рост заказов от ВМФ России и Росатома (атомные ледоколы, военные корабли). - сотрудничество с Китаем и Индией по строительству гражданского флота. - освоение новых маршрутов через Арктику приведет к заказу судов ледового класса. 	<ul style="list-style-type: none"> - ограниченный доступ к западным судовым комплектующим - рост стоимости импортных компонентов из Азии. 	<ul style="list-style-type: none"> - активная перестройка логистики - поиск новых партнеров 	развитие отечественного производства судового оборудования
Машиностроение и транспортное производство				
«Кировский завод», «Петербургский тракторный завод», завод «Красный Октябрь»	<ul style="list-style-type: none"> - локализация производства сельхозтехники и промышленного оборудования; - рост экспорта в Казахстан, Беларусь, Иран, Латинскую Америку; - получение государственной поддержки через субсидии и налоговые льготы 	<ul style="list-style-type: none"> - ограниченный доступ к западным технологиям; - китайские комплектующие не всегда будут соответствовать высоким стандартам 	<ul style="list-style-type: none"> - продолжится поиск новых логистических цепочек; - продолжится развитие внутренних производств 	постепенное снижение зависимости от западных компонентов
Автомобилестроение				
Завод Hyundai в Санкт-Петербурге, бывший завод Nissan (выкуплен государством).	<ul style="list-style-type: none"> - приход китайских автопроизводителей (Chery, Haval, Geely) на рынок. 	<ul style="list-style-type: none"> - возможность усиления зависимости от китайских технологий; - высокая конкуренция со стороны китайского импорта 	перезапуск простаивающих заводов за счет азиатских партнеров	развитие собственного производства ключевых автокомпонентов.

Ключевые предприятия	Тренды	Риски	Прогноз до 2025 года	Прогноз до 2030 года
	<ul style="list-style-type: none"> - локализация производства китайских автомобилей на бывших заводах европейских брендов. - рост спроса на отечественные грузовики и автобусы 			
Микроэлектроника и IT				
«Анг-стрем», «Мик-рон», «Т-Платформы»	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение господдержки в сфере отечественного производства чипов. - переход на российские процессоры Baikal, Elbrus. - развитие суперкомпьютеров для промышленности 	<ul style="list-style-type: none"> - сложности в производстве современных процессоров (отставание от Запада на 5–10 лет); - ограниченный доступ к литографическим машинам ASML (Голландия) 	поиск поставщиков оборудования в Китае и Южной Корее	возможно частичное импортозамещение западных чипов, но полное достижение независимости маловероятно
Химическая и нефтехимическая промышленность				
«ФосАг-ро», «Балтийский завод пластмасс»	<ul style="list-style-type: none"> - рост экспорта удобрений и химических компонентов в Бразилию, Индию, Африку; - развитие нефтехимических производств для замещения импортных полимеров; - увеличение мощностей по переработке нефти внутри страны. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая зависимость от зарубежных катализаторов и химических реагентов; - ограничения на экспорт в ЕС могут повлиять на доходность отрасли 	активное развитие экспорта в альтернативные страны	развитие локального производства катализаторов и химических компонентов
Фармацевтика и медицинская промышленность				

Ключевые предприятия	Тренды	Риски	Прогноз до 2025 года	Прогноз до 2030 года
«Био-кад», «Фарма-синтез», Санкт-Петербургский институт вакцин и сывороток	- рост отечественного производства лекарств и вакцин; - развитие биотехнологий и генетической инженерии; - разработка российских аналогов западных лекарств.	- ограниченный доступ к западным патентам и технологиям; - дефицит сырья для производства сложных препаратов	локализация производства и поиск новых поставщиков сырья	возможен прорыв в области биотехнологий при поддержке государства.

Источник: составлено автором

Главным вызовом будет проблема замещения критически важных технологий в микрoeлектронике, судостроении и фармацевтике.

Главной возможностью – выход на новые рынки и развитие самостоятельных производств.

Необходимо отметить, что правительство Санкт-Петербурга активно занимается вопросами развития промышленности города. В частности, им разработана технологическая политика развития промышленности Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Если проанализировать этот документ, по можно построить следующий прогноз технологического и промышленного развития города (см. Таблицу 3)

Таблица 3 – Прогноз направлений технологического и промышленного развития Санкт-Петербурга до 2030 года

Тенденции	Направления развития
Рост высокотехнологичных отраслей	развитие радиоэлектронной промышленности, машиностроения, фармацевтики и информационных технологий за счет инвестиций и стимулирования инноваций
Цифровая трансформация	широкое внедрение цифровых технологий в производственные процессы, переход на автоматизированные системы управления
Экологическая модернизация	развитие «зеленой» промышленности, снижение углеродного следа, переход на экологически чистые технологии
Технологический суверенитет	развитие критических и сквозных технологий для снижения зависимости от зарубежных поставщиков, особенно в условиях санкционного давления
Рост экспорта	стимулирование международного сотрудничества, поддержка экспорта высокотехнологичной продукции, диверсификация рынков сбыта
Инвестиционная активность	увеличение объемов инвестиций в промышленность, в том числе за счет привлечения венчурного капитала и государственных программ поддержки
Стимулирование НИОКР	поддержка научных исследований и разработок, взаимодействие с вузами, создание технологических кластеров

Источник: составлено автором

В целом, прогнозируется устойчивый рост промышленного производства, увеличение объемов выпуска инновационной продукции и развитие новых отраслей, таких как водородная энергетика и беспилотный транспорт

Изменится и география экспортно-импортных операций промышленных предприятий города до 2030 года (см. Таблицу 4).

Таблица 4 - Прогноз изменений в географии экспортно-импортных операций промышленных предприятий Санкт-Петербурга до 2030 года

Снижение зависимости от недружественных стран	от	В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к западным технологиям предприятия Санкт-Петербурга продолжат снижать долю торговли с Европейским Союзом, США, Японией и другими недружественными странами. Импортозамещение и локализация производства снизят потребность в критически важных зарубежных поставках
Рост экспорта в страны Ближнего Востока и Африки	Азии,	Вектор на укрепление экономических связей с Китаем, Индией, Турцией, ОАЭ, Ираном, Египтом, ЮАР и другими странами глобального Юга. Эти регионы становятся ключевыми рынками сбыта для российской радиоэлектроники, энергетического оборудования, транспортного машиностроения и фармацевтики.
Увеличение роли ЕАЭС и СНГ		Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан остаются важными партнерами для экспорта готовой продукции и импорта компонентов. Санкт-Петербург укрепит позиции как производственный хаб для стран Евразийского экономического союза.
Рост торговли с Латинской Америкой		Перспективными направлениями экспорта станут Бразилия, Аргентина, Венесуэла и Чили, особенно в сфере энергетического машиностроения, удобрений, медицинской продукции и транспортных технологий.
Расширение сотрудничества с Турцией	с	Турция укрепляет статус транзитного узла для поставок промышленного оборудования и комплектующих в обход санкций. Турецкие компании активно инвестируют в российские проекты, включая судостроение и производство автокомпонентов
Импорт из Китая и других азиатских стран		Доля Китая в импорте промышленных предприятий Санкт-Петербурга значительно вырастет, особенно в сегментах микроэлектроники, станков, химической продукции и энергетического оборудования. Индия и Вьетнам также станут источниками поставок редкоземельных материалов и комплектующих
Новые логистические маршруты		Активное развитие Северного морского пути как альтернативного маршрута для экспорта в Азию. Расширение железнодорожных и морских перевозок в обход европейских транспортных узлов

Источник: составлено автором

Заключение.

Как мы видим, к 2030 году Санкт-Петербург изменит свою экспортно-импортную географию в

пользу Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Произойдет снижение зависимости от Запада и рост интеграции с дружественными странами, что позволит обеспечить стабильное развитие промышленности и торговли.

Проанализировав стратегические документы, мы можем построить прогноз изменения географии экспортно-импортных операций промышленных предприятий Санкт-Петербурга.

Основные тренды и направления.

1. Расширение экспорта высокотехнологичной продукции. Радиоэлектроника, судостроение, водородные технологии станут ключевыми статьями экспорта. Основными рынками сбыта будут:

- ЕС (Германия, Франция, страны Скандинавии), поскольку в них существует активный спрос на «зелёные» технологии и инновации.

- Азия (Китай, Индия, Южная Корея), как следствие развивающегося партнёрство в области цифровизации и энергетики.

- Ближний Восток (ОАЭ, Саудовская Аравия) через интерес к автономным транспортным системам и водородной энергетике.

2. Импорт технологий и комплектующих. Произойдет переориентация на Китай, Турцию, Индию и страны ЕАЭС для снижения зависимости от санкционных ограничений. Будет наблюдаться увеличение закупок оборудования для цифровизации, биотехнологий и фармацевтики.

3. Зелёная экономика. Экспорт экологических решений (водородные топливные элементы, энергоэффективное оборудование) в страны ЕС, где уже действуют «углеродные налоги». Импорт сырья для «зелёных» технологий (например, редкоземельных металлов) из Монголии, Казахстана, Африки.

4. Новые рынки «продуктов-маяков». Произойдет выход на рынки Юго-Восточной Азии и Латинской Америки с продуктами FoodTech и фармацевтикой (например, дженерики и биопрепараты).

5. Логистические проекты. Будет наблюдаться развитие беспилотных коридоров (Санкт-Петербург — Москва) и автономного судовождения усилит связи с Калининградом и портами Балтийского моря, что упростит экспорт в ЕС.

Прогноз изменения географии экспорта и импорта был бы не полным, если бы не сформировали сценарии этого изменения. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Сценарии изменения географии

Регион	Экспорт	Импорт
ЕС	Рост на 15–20% (высокотехнологичная продукция, водородные технологии).	Сокращение на 10–15% из-за санкций, кроме «зелёных» технологий.
Азия	Рост на 25–30% (ИТ-решения, судостроение, фармацевтика).	Увеличение на 20% (электроника, компоненты для машиностроения).
СНГ	Стабильный рост на 5–10% (автомобили, пищевая промышленность).	Увеличение на 10% (металлы, сельскохозяйственное сырье).
Ближний Восток	Рост на 20–25% (транспортные системы, энергетика).	Импорт нефтегазового оборудования и инвестиции
Африка/Латинская Америка	Новые рынки для фармацевтики и FoodTech (+10–15%).	Сырьё для промышленности (какао, кофе, минералы).

Источник: составлено автором

Ключевыми рисками останутся:

Во-первых, геополитическая напряженность. Санкции могут ограничить доступ к технологиям ЕС и США.

Во-вторых, конкуренция со стороны Китая. В частности, это может проявиться в секторе

водородной энергетики и электроники.

В-третьих, инфраструктурные ограничения. Темпы построения инфраструктуры могут не успевать за развитием логистики для новых направлений.

Таким образом, география экспортно-импортных операций промышленных предприятий Санкт-Петербурга изменится, но риски и вызовы требуют более активного внимания в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kenneth Rogoff. Деглобализация повредит росту экономики во всех странах [Электронный ресурс] URL: // <https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-threat-to-world-economy-and-united-states-by-kenneth-rogoff-2020-06> (дата обращения 28.01.2025)
2. Афонина С. Петербургская промышленность разоглась на фоне сильнейших потрясений// России [Электронный ресурс] URL: // <https://www.dp.ru/a/2024/02/02/peterburgskaja-promishlennost?ysclid=m87nlghyw396522974> (дата обращения 02.02.2025)
3. ЕС наращивает импорт азотных удобрений из России [Электронный ресурс] URL: // <https://dairynews.ru/news/es-narashchivaet-import-azotnykh-udobreniy-iz-ross.html> (дата обращения 29.01.2025)
4. Инвестиционный портал Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL: // <https://spbinvestment.ru/ru> (дата обращения 29.01.2025)
5. Индия стала лидером по росту импорта удобрений из РФ на фоне санкций [Электронный ресурс] URL: // https://www.alt.ru/external_news/111540/ (дата обращения 28.01.2025)
6. Интервью. Сергей Серебряков: «Мы сократили производство тракторов из-за падения цен на пшеницу» [Электронный ресурс] URL: // <https://kzgroup.ru/press-tsentr/sergey-serebryakov-my-sokratili-proizvodstvo-traktorov-iz-za-padeniya-tsen-na-pshenitsu> (дата обращения 28.01.2025)
7. Интервью. Денис Коротких. Сломать лёд автоматизации [Электронный ресурс] URL: // <https://ascon.ru/news/2018/12/18/slomat-lyod-avtomatizacii-kak-baltijskij-zavod-stroit-samyebolshiev-mire-atomnye-ledokoly-s-pomoshchyu-ro-askon/> (дата обращения 26.01.2025)
8. Ирина Колосова. Взаимодействие с санкционными юрисдикциями в международном арбитраже [Электронный ресурс] URL: // <https://obplaw.ru/2025/01/vzaimodejstvie-s-sanktsionnymi-yurisdiksiyami-v-mezhdunarodnom-arbitrazhe> (дата обращения 28.01.2025)
9. Кириллов К. Как преодолеть зависимость от импортных микросхем [Электронный ресурс] URL: // <https://rg.ru/2023/02/28/reg-cfo/chipmejker-speshat-na-pomoshch.html> (дата обращения 28.01.2025)
10. Кувалин Д.Б., Щербанин Ю.А. Адаптация экономики Российских регионов к разрыву отношений с Европой (на примере портов Балтийского моря)// Балтийский регион – 2023. – Т.15. - № 4. С. 62-78
11. Кувшинова О. Перспективы регионов мира, риски деглобализации и «перемасштабирование неопределенности» [Электронный ресурс] URL: // <https://econs.online/articles/blogs/perspektivy-regionov-mira-riski-deglobalizatsii> (дата обращения 27.01.2025)
12. Миронов В. Острова инноваций: почему России стоит готовиться к деглобализации/ [Электронный ресурс] URL: // <https://www.forbes.ru/mneniya/483913-ostrova-innovacij-pocemu-rossii-stoit-gotovit-sa-k-deglobalizacii> (дата обращения 26.01.2025)
13. Официальный сайт Администрация Санкт-Петербурга // [Электронный ресурс] URL: // <https://www.gov.spb.ru/> (дата обращения 03.02.2025)
14. Официальный сайт Союз «Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата» // [Электронный ресурс] URL: // <https://spb.tpprf.ru/ru/> (дата обращения 03.02.2025)
15. Постановление от 2 ноября 2023 года N 1160 Порядок предоставления в 2023 году субсидий субъектам деятельности в сфере промышленности в Санкт-Петербурге на возмещение части затрат организаций, связанных с выполнением опытно-конструкторских работ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. // Правовая система консультант Плюс. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/?ysclid=m7ja7u0x3y245470257> (дата обращения 28.01.2025)
16. Постсоветские государства на современном этапе: внутривосточная динамика и поиск путей развития / отв. ред. Э.Г. Соловьев. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 209 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2024/Post-SovietStates-Solovyev.pdf> (дата обращения 29.01.2025)

17. Развитие судостроительной отрасли в РФ в 2023 году: спрос превышает предложение // Группа Деловой профиль [Электронный ресурс] URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-sudostroitelnoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu-spros-prevyshaet-predlozhenie> (дата обращения 30.01.2025)
18. Росстат. Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: // rosstat.gov.ru
19. С Турцией и Индией мы ожидаем торговлю в пределах \$60 млрд по итогам 2024 года [Электронный ресурс] URL: // https://www.alta.ru/ts_news/115517/ (дата обращения 28.01.2025)
20. Савченков К.А., Вербицкий С.В., Лобанов А.В. ОБЗОР ВЛИЯНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ // Труды Крыловского государственного научного центра. Т. 3, № 409. 2024 С 145- 160 [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/%D0%90698/Downloads/obzor-vliyaniya-zarubezhnyh-sanktsiy-na-gossiyskoe-sudostroenie.pdf> (дата обращения 25.01.2025)
21. США ввели санкции против «Ангстрема» и «Микрона» [Электронный ресурс] URL: // https://www.cnews.ru/news/top/2016-09-07_angstrem_i_mikron_porali_pod_amerikanskie (дата обращения 27.01.2025)
22. Технологическая политика развития промышленности Санкт-Петербурга на период до 2030 года. [Электронный ресурс] URL: // <https://dspp.cipit.gov.spb.ru/news/107988/> (дата обращения 28.01.2025)
23. Тюрина О.А. Деглобализация: миф или реальность? // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 10 (часть 2) – С. 262-266
24. ФосАгро публикует операционные и финансовые результаты за 12 месяцев 2024 г. [Электронный ресурс] URL: // <https://www.phosagro.ru/press/company/fosagro-publikuet-operatsionnye-i-finansovye-rezultaty-za-12-mesyatsev-2024-g/> (дата обращения 29.01.2025)
25. Хмелева Г.А. Динамика импортозависимости регионов России: сопротивление автаркии // *π-Economy*. 2024, Vol. 17, No. 2. Pp. 86–99. С. 90-91 [Электронный ресурс] URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/volume/E17_2_2024.pdf (дата обращения 28.01.2025)

Forecasts and scenarios for changes in the geography of exports and imports of industrial enterprises of St. Petersburg under the influence of deglobalization and sanctions

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor,

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.

Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

KEYWORDS

deglobalization, geography of exports and imports, industrial enterprises of St. Petersburg, forecast of export and import operations, forecast of technological development

ABSTRACT

Deglobalization and sanctions are changing the geography of exports and imports of industrial enterprises. The consequences of deglobalization are not always single-valued and positive. The advantages include the active growth of national production, increased sovereignty, and the transition to an independent economy. But there are also disadvantages of this process, associated with a decrease in income and the need to reorient production and supply chain. Studying the trends of enterprises' adaptation to deglobalization and the impact of sanctions makes it possible to predict negative trends and build a timely policy to correct these processes. Therefore, the purpose of the study is to identify and assess trends in deglobalization and the impact of sanctions on industrial enterprises in St. Petersburg, the geography of exports and imports, and to build forecasts and scenarios for the development of its industry. The main results obtained in the study are as follows. The experience of adaptation of industrial enterprises in St. Petersburg's attitude to the process of deglobalization and sanctions and their identified development prospects. Based on the identified trends, short-, medium- and long-term forecasts of industrial development were built, including for the industries of St. Petersburg. The study presents a forecast of the directions of technological and industrial development of St. Petersburg until 2030, forecasts and scenarios for changing the geography of export-import operations of industrial enterprises in St. Petersburg.
